

Это была отчаянная мера — лечение безнадежного больного, к тому же его результаты по английскому оказались даже лучше, чем по математике. Учитель Чжао не мог найти в этом ничего плохого и был вынужден проглотить обиду. В итоге он решил идти до конца, еще больше усиливая свою роль злодея.

Слухи о Бай Ифане распространились, и он стал объектом повышенного внимания учителей. Даже в других классах о нем заговорили. Однажды учитель физики не пришел, и вместо него пригласили преподавателя из второго года обучения. Этот учитель, улыбаясь, вызывал учеников отвечать, но вместо номера назвал имя Бай Ифана.

Однако как минимум половина учителей в школе считала, что Бай Ифань — это головастик, который никогда не станет принцем. Остальные полагали, что он даже в лягушку не превратится.

Следует отметить, что Школа №1 принимала учеников со всей провинции, и даже из других регионов многие приезжали сюда, привлеченные ее репутацией. Пытаться поступить туда за чуть более восьмидесяти дней подготовки — это было просто шуткой.

Но Бай Ифань был серьезен.

Через неделю он обновил результаты еженедельного экзамена, избавившись от последнего места в рейтинге.

Через две недели он снова прошел подземелье еженедельного экзамена и с тех пор прочно удерживал первое место по китайскому языку.

Через три недели он победил огромного монстра второго пробного экзамена и занял двадцатое место в классе.

Его успехи росли как на ракете, стремительно и неудержимо. Три удара молнии поразили сердца учителей, наблюдавших за этим зрелищем. Наконец, их меридианы открылись — все перестали думать о Бай Ифане и Школе №1, решив твердо следовать примеру учителя Ша.

Ученики, которые не сотрудничали с учителями, не были редкостью, и преподаватели гимназии при университете начали выяснять, каких учителей ученики не любят. Затем, во время частных бесед с учениками, они ненавязчиво сообщали:

— Я верю в тебя, но ваш учитель Чжоу, или Ван, или Ли, или Чжао так не считает. Я даже поспорил с ним, что ты сможешь.

Конечно, после разговора добавляли:

— Только не распространяй это.

С тех пор у учителей гимназии появилось новое хобби — они составили рейтинг самых нелюбимых учениками учителей. В этом рейтинге классные руководители занимали самые высокие места.

Учитель Чжао Цянфу, ставший первым в этом рейтинге, навсегда связал свое имя со списком самых нелюбимых учителей.

Учитель Чжао был в полном замешательстве.

Плакать было негде.

В мире нет стен, которые бы не пропускали ветер, и хотя учителя действовали скрытно, некоторые ученики все же заметили следы их деятельности. Чэн Ихао, естественно, был одним из них.

Однажды по дороге домой Чэн Ихао поделился с Бай Ифанем последними слухами, размахивая руками от возбуждения:

— Это все твоя заслуга. Теперь наш классный руководитель стал мишенью для всех учителей, и в него воткнуты стрелы ненависти.

Он выглядел так, будто сам лично ударил учителя Чжао, и был невероятно горд.

Бай Ифань, выслушав это, сказал:

— In + цвет означает использование или ношение чего-либо.

Чэн Ихао поспешно кивнул.

Бай Ифань добавил:

— Прочти мне наизусть «Детские забавы» Шэнь Фу.

Чэн Ихао застонал.

Чэн Ихао начал:

— Я помню, как в детстве мог смотреть прямо на солнце, различая мельчайшие детали...

Бай Ифань теперь был похож на ходячую обучающую машину, даже во сне он выговаривал слова.

Он уже прошел все учебники за три года средней школы, прочно закрепив базовые знания. Затем он взялся за конспекты Бай Кэфэя. План был таков: три раза повторить базовый материал, три раза — углубленный. Одновременно он решал задачи. Бай Ифань, видя пустые места, словно становился зависимым. Любые пустые листы, тесты, тетради с заданиями — все заполнялось.

Иногда проблема не в способностях, а в мотивации. К тому же, пройдя через единый государственный экзамен, освоить материал средней школы было не так сложно. Что касается того, почему он так усердствовал, учителя считали, что он хочет поступить в Школу №1.

Но на самом деле все было не так просто.

Бай Ифань сначала просто задумался об этом, но затем обнаружил, что погружение в учебу помогало ему не думать о том дне, когда его позовут пить суп Мэнпо. В его сердце внезапно наступил покой, и он почувствовал себя свободным.

И так началось его непреодолимое стремление.

В горах не считают годы, и когда Бай Ифань в очередной раз вспомнил о своей очереди на перерождение, он стоял в очереди в холле городской больницы, одетый в широкую школьную форму, вокруг витал слабый запах дезинфицирующего средства.

Медицинский осмотр перед экзаменами в старшую школу был назначен на субботу после второго пробного экзамена. Так как необходимо было сдать кровь на анализ функции печени, учитель Чжао заранее предупредил, чтобы никто не завтракал. Все остались голодными, и это вызывало раздражение. Учитель Чжао ушел проверять список процедур, а ученики, стоя в очереди, разговаривали, чтобы отвлечься от голода. Ответственный за быт раздал медицинские карты и направления на анализ крови, а староста слегка поддерживал порядок.

Фактически, все воспринимали больницу как туристическую достопримечательность.

Вскоре учитель Чжао вернулся и распорядился:

— Идите сначала сдавать кровь, быстро!

Все двинулись в указанном направлении. К этому времени очередь на сдачу крови уже выстроилась, и 3, 7 и 10 классы оказались впереди.

12-й класс быстро продвигался вперед, а 11-й изо всех сил старался догнать.

Староста занервничал:

— Бегите, они нас догоняют!

Физрук класса первым бросился вперед, и остальные последовали за ним. 12-й класс побежал, а 11-й устремился за ними.

— Что вы бежите! — крикнул завуч.

Но кто его слушал?

Только когда их могучий физрук встал в очередь позади 10-го класса, все вздохнули с облегчением и продолжили медленно двигаться. Даже когда сзади подходили другие классы, это уже не вызывало беспокойства.

Несмотря на длинную очередь, в больнице было достаточно персонала для забора крови, и процесс шел быстро. В комнате для забора крови стояли столы, на каждом из которых лежали иглы для забора крови, йод, ватные тампоны, резиновые жгуты и другие инструменты. За столами сидели медсестры в масках.

Чэн Ихао стоял перед Бай Ифанем, и очередь подходила к нему. Бай Ифань убрал тетрадь с английскими словами в карман и начал расстегивать пуговицу на рукаве рубашки.

В этот момент за соседним столом девочка из другого класса тихо заплакала, видимо, боясь сдавать кровь. Медсестра мягко успокаивала ее, а другие девочки тоже пытались помочь.

Мальчик с квадратным лицом, стоявший позади той девочки, сначала с любопытством заглядывал, но, видя, что другие девочки не могут ее успокоить, фыркнул:

— Трусиха!

Мгновенно на него обрушился шквал возмущения со стороны девочек. Мальчик, казалось, хотел что-то сказать, но его заглушили еще больше голосов.

Бай Ифань подумал: «Юноша, что ты вообще задумал?».

Бай Ифань продолжил расстегивать пуговицу.

Когда очередь дошла до Чэн Ихао, он протянул руку. Медсестра надела резиновый жгут на его руку, обработала йодом, ввела тонкую иглу и, как только пошла кровь, сняла жгут.

В этот момент Чэн Ихао вдруг повернулся к соседней девочке и сказал:

— Смотри, ничего страшного. Ощущение, как будто... ну, как будто комар укусил.

Чэн Ихао был симпатичным, и это добавляло ему обаяния. Теперь, с белой рукой, из которой торчала игла, и улыбкой, обнажающей белые зубы, он выглядел невероятно привлекательным.

Девочка тут же застеснялась, а медсестра, воспользовавшись моментом, взяла ее руку и набрала кровь.

Когда оба закончили сдавать кровь, подружки той девочки разошлись. Чэн Ихао встал и указал на Бай Ифана, показывая, что будет ждать его. Девочка помахала Чэн Ихао и вышла.

Мальчик с квадратным лицом, стоявший позади нее, сердито сел.

Бай Ифань тоже сел, достал из кармана направление на анализ крови, протянул руку и отвернулся, чтобы не смотреть на иглу.

Как раз в этот момент мальчик с квадратным лицом бухнулся лицом на стол.

Бай Ифань был в шоке.

Все вокруг вздрогнули. На руке Бай Ифана все еще был резиновый жгут, но он не обращал на это внимания, бросившись помогать. Чэн Ихао тоже подбежал. Под руководством медсестры они уложили мальчика на каталку.

Медсестра спокойно расстегнула воротник мальчика и объяснила, что это обморок от вида крови. Она похлопала его по руке, тихо называя:

— Ученик, ученик...

Чэн Ихао присоединился к ней.

Мальчик медленно пришел в себя.

Мальчик был в ярости и стыде.

Чэн Ихао утешал его:

— В следующий раз не смейся над девочками, иначе получишь по заслугам.

Бай Ифань промолчал.

Классный руководитель мальчика быстро подошел, и Бай Ифань вернулся сдавать кровь.

После забора крови он вышел и увидел, что вокруг множество учеников жуют булочки и пьют напитки. Класс уже разошелся, и Чэн Ихао куда-то пропал. Бай Ифань достал вареное яйцо и колбасу, но аппетита не было, и он положил их обратно в карман.

Бай Ифань увидел Цветочка.

Цветочек запихал в рот половину яйца и, невнятно произнеся:

— Старый Бай, иди сюда, тут мало народу на проверку зрения.

Бай Ифань последовал за ним. Действительно, очереди не было. В комнате было три врача. Двое мужчин сидели перед таблицей для проверки зрения. Еще одна женщина стояла, и, когда подходил ученик, она раздвигала ему веки, осматривала, и только потом разрешала пройти тест.

Цветочек ничего не понял.

<http://bllate.org/book/16710/1535668>